

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

Романов Р.В.

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛЕ «ПРОКУРОР ПРОТИВ ЛОРАНА ГБАГБО» В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу стандартов доказывания, применяемых на досудебной стадии процесса в рамках рассмотрения дел в Международном уголовном суде на примере дела «Прокурор против Лорана Гбагбо». Приводится обзор этапов подготовки дела к стадии судебного разбирательства: начало расследования, выдача ордера на арест, предъявление обвинения. Поднимается вопрос о неоднозначности критериев, согласно которым факт считается доказанным в соответствии с требуемым на той или иной стадии процесса стандартом доказывания. Основными методами исследования являются анализ и сравнительный анализ: автор детально анализирует акты Палаты предварительного производства по делу «Прокурор против Лорана Гбагбо». Автор приходит к выводу, что применяемые в международном уголовном процессе стандарты доказывания неоднозначны. Они требуют чёткого определения, в том числе, закрепления в Правилах процедуры и доказывания международных судов и трибуналов, содержания, минимального перечня элементов, которые должны быть установлены судом, что бы факт считался доказанным с соблюдением конкретного стандарта доказывания. Также требуется регламентация видов доказательств, необходимых для предъявления на той или иной стадии процесса.*

***Ключевые слова:** Международный уголовный процесс, стандарты доказывания, международное уголовное правосудие, международное уголовно-процессуальное право, международные уголовные трибуналы, Международный уголовный суд, МУС, Лоран Гбагбо, Кот-д'Ивуар, досудебная стадия.*

***Abstract:** This article is dedicated to the analysis of standards of proof applicable to the pre-trial process in the proceedings in the International Criminal Court as an example the case «The Prosecutor v. Laurent Gbagbo». The author reviews the stages of preparation of the case for the trial stage: the beginning of the investigation, issuance of the arrest warrant, confirmation of charges. He raises questions about the ambiguity of the criteria per which the fact is contested in accordance with the required on a certain stage of the process standard of proof. The analysis and comparative analysis are the main methods of research. The article thoroughly analyzes the acts of the Pre-Trial Chamber in the case "The Prosecutor v. Laurent Gbagbo." The author concludes that used in the international criminal process standards of proof are ambiguous. Such standards require a precise definition, including formalization in the rules of procedure and evidence of the international courts and tribunals, content, minimal list of components that must be established by the court, so the fact can be considered proven in compliance of a specific standard of the proof. The regulation of the types of evidence necessary at one or another stage of the process is required.*

Keywords: *International criminal procedure, standards of proof, international criminal justice, international criminal procedural law, international criminal tribunals, International Criminal Court, ICC, Laurent Gbagbo, Cote d'Ivoire, pre-trial stage.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в большинстве правовых систем мира общим принципом является право обвиняемого на презумпцию невиновности. [1] Сторона обвинения должна доказать те обстоятельства, на которых она основывает свое обвинение на каждой конкретной стадии производства по делу. Подсудимый имеет право, но не обязан, доказывать свою невиновность, и считается невиновным до тех пор, пока судом не будет установлено обратное.

Стандарты доказывания зависят от того на какой из сторон – обвинении или защите – лежит бремя доказывания. Бремя доказывания является правилом, которым руководствуется суд для определения стороны судебного процесса, которая должна представить доказательства для установления того или иного факта в соответствии с используемым стандартом доказывания. [2]

Однако при детальном анализе конкретных дел, рассматриваемых в Международном уголовном суде (далее – МУС), возникает ряд вопросов о том, какими именно средствами доказывания должна быть подтверждена виновность обвиняемого, какие стандарты доказывания должны применяться на различных стадиях процесса, а также какие условия должны выполняться для его соблюдения на каждой конкретной стадии.

В научной литературе можно встретить условное деление процесса в МУС на несколько этапов в зависимости от применяемых стандартов доказывания. [3] Наиболее обоснованно на наш взгляд разделить процесс на три этапа в зависимости от

того, каким стандартам должны отвечать доказательства, представленные сторонами. Первый этап – досудебный, второй – судебный, третий – стадия апелляции. В настоящей статье рассматриваются вопросы стандартов доказывания на досудебной стадии на примере дела «*Прокурор против Лорана Гбагбо*».

НАЧАЛО РАССЛЕДОВАНИЯ

В ноябре 2010 года после второго тура президентских выборов в Республике Кот-д'Ивуар, в которых учувствовали лидер оппозиции Алаассан Уаттара и действовавший на тот момент президент Лоран Гбагбо, в стране начались беспорядки. Поводом для беспорядков явилось то, что оба кандидата в президенты признали себя победившими на выборах. И если президент Лоран Гбагбо был признан победившим на выборах Конституционным советом в соответствии со статьями 36, 94 Конституции страны, то есть был легальным лидером государства, то позиция Алаассана Уаттара основывалась на признании его победы со стороны ряда должностных лиц ООН, США, Франции и некоторых других стран.

3 октября 2011 года МУС принял решение начать расследование актов преступлений в Кот-д'Ивуаре, совершенных в стране после выборов президента в 2010 году. [4]

Для того, чтобы принять решения о начале расследования прокурор изучает в совокупности все сведения о предполагаемом преступлении, имеющиеся у него в распоряжении. Для принятия решения о начале расследования прокурор рассматривает

следующие вопросы: имеются ли *разумные основания полагать* (reasonable basis to believe), что было совершено преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС; может ли данное преступление быть рассмотрено в МУС в соответствии со ст. 17 Статута Международного уголовного суда (далее – Статута); имеются ли *веские основания полагать* (substantial reasons to believe), что, с учетом тяжести преступления и интересов потерпевших, проведение расследования будет отвечать интересам правосудия. Причем отказ прокурора от проведения расследования, исключительно в связи с тем, что уголовное преследование не отвечает интересам правосудия, в обязательном порядке должно быть одобрено Палатой предварительного производства.

22 июня 2011 года Президиум МУС учредил III Палату предварительного производства, предназначенную для решения вопросов по ситуации в Кот-д’Ивуаре (далее – Палата). [5] 3 октября 2011 года МУС принял решение о начале расследования актов преступлений в Кот-д’Ивуаре, совершенных в стране после 28 ноября 2010 года. [6] Судьи утвердили запрос прокурора о начале расследования.

При вынесении решения о начале расследования, палата отдельно отмечала, что не представлено достаточно доказательств, позволяющих однозначно сказать, имеется ли состав преступления в действиях, лежащих в основе предъявленного обвинения. Например, многие потерпевшие утверждали, что они были избиты или подвергнуты иному физическому насилию, однако не было представлено подробных сведений о характере или степени насилия. Основываясь на представленных доказательствах невозможно сделать однозначный вывод о квалификации преступлений в качестве пыток или жестокого и бесчеловечного обращения. Тем не менее, в свете низкого

доказательственного стандарта, установленного статьей 15 Статута, палата приняла показания потерпевших, хотя они не доказывали наличие конкретных преступлений. Палата подчеркнула, что подобный широкий подход, принятый на ранней стадии разбирательства обоснован, не наносит ущерба для последующего рассмотрения дела, при котором будут применяться более строгие стандарты доказывания. [7] Таким образом, палата применила самый низкий стандарт доказывания – «разумные основания» (*начать процесс*) (reasonable basis (to proceed)).

Критерий «разумные основания» является самым низким стандартом судопроизводства в МУС. На данной стадии палата не требует от прокурора полных и окончательных доказательств, на основании которых обвинение выстраивает свою позицию, поскольку таковые будут получены только в ходе следствия. При оценке доказательств, предоставленных на данной стадии, у судей палаты должна быть уверенность в том, что существуют разумные основания полагать, что преступление было совершено. [7]

Следует отметить, что в ходе предварительного расследования, до получения ордера на арест, подозреваемый может быть допрошен только в том случае, если имеются *основания полагать* (grounds to believe), что именно он совершил преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда. Причем о наличии данных *оснований* подозреваемому сообщается до начала допроса.

ПОЛУЧЕНИЕ ОРДЕРА НА АРЕСТ

Досудебная процедура в рамках МУС несколько отличается от аналогичной в рамках трибуналов *ad hoc*. Сначала прокурор направляет запрос на получение ордера на арест или вызов подозреваемого в суд, и только после того, как ордер исполнен или лицо явилось в суд добровольно, может

начаться процесс предъявления обвинения. То есть, целью прокурора в первую очередь является получения ордера на арест или вызов подозреваемого в суд, а обвинение может быть предъявлено спустя продолжительное время. Стандартом доказывания на этапе получения ордера на арест или вызова подозреваемого является «разумные основания полагать» (*reasonable grounds to believe*), близкий к используемому в трибуналах *ad hoc* стандарту «на первый взгляд» (*prima facie*). [8]

22 октября 2011 года прокурор МУС направил запрос с целью получения ордера на арест Лорана Гбагбо, и 23 ноября 2011 года палата выдала ордер на его арест. Через неделю после выдачи ордера на арест, Лоран Гбагбо был доставлен в Гаагу. [9] Ордер на арест был опубликован уже после передачи подозреваемого в МУС. [10]

Принимая решение о выдаче ордера на арест, палата руководствовалась стандартом *разумные основания полагать*. [11] В частности, палата пришла к выводу, на основании представленных прокурором доказательств, что после президентских выборов в Кот-д'Ивуаре силы, поддерживающие Лорана Гбагбо, атаковали гражданское население в Абиджане и на западе страны. Эти нападения в период после избирательной компании, по мнению Палаты предварительного производства, были совершены в рамках организованной политики. Кроме того, они были распространены и носили систематический характер, об этом свидетельствуют, в частности, период, во время которого были совершены преступления, их географическое распространение (окрестности Абиджана и запад Республики Кот-д'Ивуар), большое число зарегистрированных жертв и общая картина способа совершения преступления.

Палата пришла к выводу, что имеются достаточные основания полагать, что Гбагбо

несет индивидуальную уголовную ответственность за преступления, как «косвенный соучастник» в соответствии со статьей 25 (3) (а) Статута. В частности, имеются *разумные основания полагать*, что нападения на гражданское население происходили в рамках единого плана, который поддерживался как Гбагбо, так и его ближайшим окружением (его соисполнителями), а также то, что им было известно, что действия, совершаемые ими, с высокой долей вероятности приводят к совершению преступлений. Учитывая позицию каждого члена «близкого круга» и его роль в отношении плана, все они в совокупности совершили скоординированный и существенный вклад в реализацию преступления.

Палата посчитала, что имеются достаточные доказательства того, что Гбагбо выступил с необходимой степенью умысла и осведомленности об убийстве от 706 до 1059 человек, более 35 изнасилований, произвольном аресте по крайней мере 520 лиц и причинении тяжких телесных повреждений по крайней мере в отношении 90 человек. Вместе с тем палата подчеркивает, что прокурор не смог обеспечить даже описание нападений. [12] Также прокурор основывает свои обвинения на том, что большинство жертв беспорядков проживали в районах, общинах, преимущественно поддерживавших Алассана Уаттара, и указанные нападения проводились в рамках единой государственной политики. Возможность осуществления предъявленных деяний Гбагбо связывается палатой с тем, что подозреваемый осуществлял контроль над большей частью государственного аппарата. [12] В части изнасилований и других форм сексуального насилия прокурор и вовсе не представляет ни свидетельские показания, ни резюме свидетелей, ни даже письменных показаний. [12] Основными доказательствами, представленными

прокурором в суд, являлись сообщения информационных агентств, правозащитных организации и органов ООН. В частности, использованы материалы Доклада Верховного комиссара по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Кот-д'Ивуар, *Amnesty International*, *Human Rights Watch*, Служба новостей ООН, *Indepth Africa*. Указанные материалы не верифицировались прокурором, зачастую не подтверждались свидетельскими показаниями, а легли в основу его доводов в первоначальном виде. Другими словами, для доказывания виновности обвиняемого в соответствии со стандартом *разумные основания полагать*, палате достаточно было только информации из открытых источников информации, а проведение расследования с опросом потерпевших, записью их показаний не является необходимым.

Вместе с тем, палата делает заключение, что несмотря на то, что обвинение представило достаточно убедительные доказательства, суд может изменить свои выводы после изучения дела с участием обвиняемого. [13]

Палата, руководствуясь предшествующей практикой и практикой апелляционной палаты, вновь подтвердила содержание понятия *разумные основания полагать*, используемого при выдаче ордера на арест, по аналогии с используемым в международном праве прав человека. Палата использовала стандарт *обоснованное подозрение* (*reasonable suspicion*) стандарт, соответствующий статье 5 (1) (с) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Указанный стандарт раскрывается в практике Европейского суда по правам человека, [14] как «требующий наличия каких-либо фактов или сведений, для того, чтобы удовлетворить объективно наблюдателя, что лицо могло совершить преступление». [15]

ПЕРВОЕ РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОБВИНЕНИЯ

На этапе утверждения обвинения применяется более высокий уровень доказывания – *серьезные основания полагать* (*substantial grounds to believe*). [16] Если стандарт соблюден, то предварительная палата утверждает обвинительное заключение. Если не соблюден, то есть палата определила, что не представлено достаточно относимых доказательств виновности подозреваемого, то отказывает в утверждении обвинения. Также палата может отложить заседание для предоставления прокурору времени для сбора дополнительных доказательств, либо для того, чтобы, руководствуясь уже имеющимися материалами, прокурор переквалифицировал обвинение.

3 июня 2013 года палата отложила слушание об утверждении обвинительного заключения. [17] Это было сделано с целью представить прокурору возможность более полно подготовить свою позицию, собрать дополнительные доказательства, своевременно их раскрыть стороне защиты, а также предоставить защите возможность ознакомиться с ними.

При этом, палата руководствовалась статьей 61 (7) Статута, в соответствии с которой судьи должны определить, имеются ли достаточные доказательства для установления *серьезных оснований полагать*, что данное лицо совершило каждое из преступлений, в которых оно обвиняется. Палата определила стандарт, необходимый для утверждения обвинения, выше стандарта, необходимого для выдачи ордера на арест (*разумные основания полагать*), но ниже чем стандарт, необходимый для осуждения обвиняемого (*вне разумных сомнений*).

Палата подчеркнула, что для соблюдения стандарта необходимо, чтобы после

исследования всех доказательств, судьи были полностью уверены в достаточности, обоснованности и убедительности обвинения прокурора, чтобы предать человека суду. Притом палата согласилась с ранее изложенной концепцией, [17] при которой термин «серьезный» (substantial) означает «значительный» (significant), «твердый» (solid), «материальный» (material), «хорошо построенный» (well built), «реальный» (real), а не «предполагаемый» (imaginary). Для доказательства виновности обвиняемого в соответствии со стандартом *серьезные основания полагать*, прокурор должен представить конкретные и весомые доказательства, демонстрирующие строго выверенную линию рассуждения, лежащую в основе обвинения. [17]

Судьи особо отметили, что палаты предварительного производства выступают в качестве своеобразного «привратника», ограждающего с помощью повышающегося стандарта доказывания Судебную палату. В соответствии с данной концепцией: «привратник» пропускает только те дела, в рамках которых прокурор представил достаточно убедительные доказательства, выходящие за рамки теории или подозрений; подозреваемый защищен от неправомерного преследования; действует принцип «процессуальной экономии», который обеспечивается за счет разделения дел на те, которые должны поступать в суд и те, которые не должны. Подчеркивается, что для соблюдения стандарта необходимо, чтобы прокурор четко определил в документе, содержащем обвинение, все факты и обстоятельства, дал надлежащую правовую характеристику каждого пункта обвинения, с указанием всех элементов преступления.

На данной стадии от прокурора требуется представление документальных доказательств или обзор доказательств, и нет необходимости в вызове свидетелей на

заседание лично. Однако основная часть расследования должна быть уже закончена, доказательства собраны и представлены суду. Палата отметила, что представленные анонимные сведения, слухи, а также вырезки из газет не могут быть расценены как относимые доказательства на данной стадии процесса, в случае невозможности установления первоисточника информации, либо обеспечения явки первоисточника в суд с целью подтверждения показаний в дальнейшем. Большая опора на материалы расследований неправительственных организаций и статьи средств массовой информации на данной стадии процесса нежелательна, поскольку лишает защиту возможности проверить и оспорить доказательства прокурора, а суд – установить источник, контекст публикации и ее достоверность. Указанные выше виды доказательств допустимы для определения исторического контекста ситуации, однако они не являются заменой доказательств на стадии утверждения обвинения.

Прокурор в подтверждение предъявленных пунктов обвинения представил только анонимные истории из материалов неправительственных организаций, докладов ООН, вырезок из газет. Вместе с тем даже эти материалы описывали ситуации слишком расплывчато. Палата не могла однозначно определить подпадают ли деяния, описанные в представленных материалах, под состав международных преступлений или нет. [17]

Несмотря на то, что прокурор не смог доказать виновность Лорана Гбагбо с соблюдением стандарта *«серьезные основания полагать»*, отсутствие достаточных доказательств виновности подозреваемого, практически полной опорой прокурора в своем обвинении на материалы неправительственных организаций, доклады ООН, вырезки из газет, Гбагбо тем не менее остал-

ся под арестом (несмотря на состояние его здоровья). [18]

Особо следует подчеркнуть, что в составе палаты был только один профессиональный юрист, с практическим судебским опытом работы (*Кристина Ван Ден Вангерт*), который не согласился с мнением большинства, и предоставил весомые доводы в подтверждение своей позиции. В связи с данным обстоятельством закономерен вопрос о том, что важнее: большинство при голосовании в Палате или аргументы и правовая позиция, положенные в обоснование доводов судей? [19]

ВТОРОЕ РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОБВИНЕНИЯ

12 июня 2014 года Палата предварительного производства утвердила обвинительное заключение в отношении Лорана Гбагбо. Суд оценивал представленные прокурором доказательства в соответствии со стандартом «*серьезные основания полагать*». Данный стандарт обеспечивается в том случае, если прокурор смог представить конкретные и весомые доказательства, на основании которых можно построить строго выверенную линию рассуждения, положить ее в основу обвинения. [20] При этом палата отметила, что на данной стадии не представляется возможности надлежащим образом решить вопрос относительно того, достойны ли доверия свидетельские показания. Данный вопрос предлагается решить на стадии судебного рассмотрения дела. [20]

На последнем этапе досудебной стадии прокурор представил обоснование виновности подозреваемого с довольно высоким уровнем достоверности. В подтверждение своих доводов, обвинение ссылается на конкретные письменные свидетельские показания конкретных потерпевших по каждому пункту обвинения. В результате палата

пришла к выводу, что имеются *серьезные основания полагать*, что преступления, были совершены силами, поддерживаемыми Лораном Гбагбо. Речь идет об убийстве по меньшей мере 160 человек, изнасиловании по крайней мере 38 человек, ранении 118 человек. В качестве доказательств были представлены письменные свидетельские показания, видео материалы, доклады органов государственной власти, статьи *Human Rights Watch*, материалы прессы, доклады верховного комиссара ООН по правам человека, доклады *Amnesty International*. Причем доказательства были представлены по всем пунктам обвинения.

Палата отдельно подчеркивает, что из представленных доказательств может быть несколько правовых оценок обстоятельств дела. В данном случае прокурор должен доказывать любую из возможных альтернатив, представляя суду право выбора в соответствии с определенными стандартами доказывания, присущими каждой конкретной стадии процесса. [20] На основании представленных доказательств и доводов прокурора, палата, в соответствии со стандартом *серьезные основания полагать*, утвердила обвинительное заключение в отношении Лорана Гбагбо.

Данное утверждение обвинительного заключения не столь однозначно по причине недостаточности объема доказательств, даже для данной стадии процесса. [21] В частности, основное обвинение – использование движения молодежи в качестве военной силы, – опирается на показания единственного свидетеля, в то время как по ряду второстепенных обвинений имеются показания нескольких свидетелей. [19]

ВЫВОД

Подводя итог, можно сделать вывод, что каждому этапу процесса в рамках междуна-

родного уголовного процессуального права соответствует свой стандарт доказывания. Ссылки палаты на предыдущие дела, как на раскрытие каждого из стандартов доказывания, призваны внести единообразие в судебную практику и гармонизировать мотивированность определений и решений судов. С каждым следующим этапом процесса уровень стандарта доказывания повышается. Причем даже в рамках одного этапа судопроизводства стандарт доказывания для совершения определенных процессуальных действий может быть различен. Так на досудебном этапе можно определить, что для начала расследования доказательств должны соответствовать стандарту «разумные основания начать процесс», получения ордера на арест – «разумные основания полагать», для предъявления обвинения – «серьезные основания полагать». Для вынесения решения по делу, а также на стадии апелляции – «вне разумных сомнений». Причем если на этапе получения ордера на арест от прокурора достаточно вырезок из газет, материалов расследований неправительственных организаций и прочих сведений от источников, которые затруднительно проверить, то на стадии предъявления обвинения требуется пред-

ставление свидетельских показаний конкретных (установленных) людей, которые смогут подтвердить свои показания лично на стадии судебного разбирательства.

В настоящее время дело «*Прокурор против Лорана Гбагбо*» находится на судебной стадии разбирательства и трудно предположить, когда будет вынесено решение по делу. [22] Вместе с тем, Лоран Гбагбо «изъят» из политической жизни страны, и не смог принять участие в очередных президентских выборах. [23]

Для достижения подлинного единообразия и прозрачности в практике МУС, а также для того, чтобы у сторонних наблюдателей не возникало чувства предвзятости в действиях палаты, содержание стандартов доказывания нуждается в детальной регламентации в процессуальных документах суда, а также в установлении временных границ каждой из стадий процесса. В частности, следует разграничить какие критерии необходимы для отправления дела прокурору для сбора дополнительных доказательств, от отказа в утверждении обвинительного обвинения. Отсутствие регламентации стандартов доказывания приводит к довольно вольному их применению в рамках рассмотрения дел в МУС.

Библиография:

1. Мезяев А.Б. Защита прав обвиняемых в современном международном уголовном праве: Актуальные вопросы теории и практики/ Казань: НОУ ВПО «Акад. управ. «ТИСБИ», 2014. С. 213-230
2. Бudyлин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом, «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2014, N 3, 4// ЭПС «Система» ГАРАНТ
3. Safferling C. International Criminal Procedure/ Oxford, 2012. С.339
4. Situation in the Republic of Côte d'Ivoire // Официальный интернет ресурс Международного уголовного суда [электронный ресурс]: URL:<https://www.icc-cpi.int/cdi> Последнее посещение 04.12.2016
5. Decision Constituting Pre-Trial Chamber III and Re-assigning the Situation in the Republic of Côte d'Ivoire, 22 June 2011, ICC-02/il-2.
6. «МУС принял решение о начале расследования преступлений в Кот-д'Ивуаре» // Официальный информационный ресурс ООН [электронный ресурс]: URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=16353#.WDIU4PI97IU> Последнее посещение 04.12.2016

7. Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorisation of an Investigation into the Situation in the Republic of Côte d'Ivoire-ICC-02/11-14 // Официальный информационный ресурс Международного уголовного суда [электронный ресурс]: URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2011_16756.PDF Последнее посещение 04.12.2016. par. 20, 24
8. Cassese A., Gaeta P. Cassese's International Criminal Law Third Edition/ Oxford, 2013. P. 368-370
9. Kamari Clarke, Abel S. Knottnerus, Eefje de Volder Africa and the ICC / Cambridge University Press, 3 октября 2016. С. 137
10. Мезяев А.Б. Президент Кот-д'Ивуара в Международном уголовном суде. Судьба Гбагбо, как почитительный пример для... // <http://www.centrasia.ru/>, 06.12.2011 / [электронный ресурс]: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1323165060> Последнее посещение 04.12.2016
11. Warrant Of Arrest For Laurent Koudou Gbagbo-ICC-02/11 14 // Официальный интернет ресурс Международного уголовного суда [электронный ресурс]: URL:https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2015_05372.PDF Последнее посещение 04.12.2016, par. 6
12. Pre-Trial Chamber III, Decision on the Prosecutor's Application Pursuant to Article 58 for a warrant of arrest against Laurent Koudou Gbagbo, 30 Ноября 2011, ICC-02/11-01/11-9-US-Exp// Официальный интернет ресурс МУС [электронный ресурс]: URL:https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2015_05368.PDF 45 p.
13. Warrant Of Arrest For Laurent Koudou Gbagbo-ICC-02/11 14 // Официальный интернет ресурс Международного уголовного суда [электронный ресурс]: URL:https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2015_05372.PDF Последнее посещение 04.12.2016. 9 с., par. 11
14. ECHR Fox, Campbell and Hartley v. United Kingdom, Judgment of 30 August 1990, vol. 182, Series A, page 16, paragraph 32; K.-F. v. Germany, Judgment of 27 November 1997, Reports 1997-VII, paragraph 57; Labita v. Italy, Judgment of 6 April 2000, paragraph 155; Berktaş v. Turkey, Judgment of 1 March 2001, paragraph 199; O'Hara v. United Kingdom, Judgment of 16 October 2001, paragraph 34
15. Decision on the Prosecutor's Application Pursuant to Article 58 for a warrant of arrest against Laurent Koudou Gbagbo // Официальный интернет ресурс Международного уголовного суда [электронный ресурс]: URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2015_05368.PDF Последнее посещение 04.12.2016. par. 27
16. Cassese A., Gaeta P. Cassese's International Criminal Law Third Edition/ Oxford, 2013. P. 368-370
17. Decision adjourning the hearing on the confirmation of charges pursuant to article 61(7)(c)(i) of the Rome Statute, Situation in The Republic of Cote Divoire in the case of The Prosecutor V. Laurent Gbagbo-ICC-02/11-01/11-432// Официальный интернет ресурс Международного уголовного суда [электронный ресурс]: URL: https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2015_04878.PDF Последнее посещение 04.12.2016. 25 с.
18. Wiafe-Amoako F. Africa 2016-2017 / Rowman & Littlefield, 2016. P.87
19. Мезяев А.Б. The critical analysis of the ICC decision on the confirmation of charges in the case «Prosecutor v. Laurent Gbagbo» / Казанский Журнал Международного Права и Международных Отношений, 2014. №6. С. 53-60
20. Decision on the confirmation of charges against Laurent Gbagbo-ICC-02/11-01/11// Официальный интернет ресурс Международного уголовного суда [электронный ресурс]: URL:https://www.icc-cpi.int/CourtRecords/CR2015_04777.PDF Последнее посещение 04.12.2016. 131 p.
21. Мезяев А.Б. Цель Международного уголовного суда – ликвидация неугодных глав государств// <http://www.fondsk.ru/>, 28.01.2016/ [электронный ресурс]: URL:<http://www.fondsk.ru/news/2016/01/28/cel-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-suda-likvidacia-neugodnyh-glav-gosudarstv-38270.html> Последнее посещение 04.12.2016
22. Zeegers K. International Criminal Tribunals and Human Rights Law: Adherence and Contextualization / Springer, 13 Апреля 2016. С. 347
23. Мезяев А.Б. Новый алгоритм внешнего управления // <http://www.fondsk.ru/>, 02.05.2016 / [электронный ресурс]: <http://www.fondsk.ru/pview/2016/05/02/novyj-algoritm-vneshnego-upravlenija-39984.html> Последнее посещение 04.12.2016

References (transliterated):

1. Mezyaev A.B. Zashchita prav obvinyaemykh v sovremennom mezhdunarodnom ugovnom prave: Aktual'nye voprosy teorii i praktiki/ Kazan': NOU VPO «Akad. uprav. "TISBI", 2014. S. 213-230
2. Budylin S.L. Vnutrennee ubezhdenie ili balans veroyatnosti? Standarty dokazyvaniya v Rossii i za rubezhom, "Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii", 2014, N 3, 4// EPS «Sistema» GARANT
3. Safferling C. International Criminal Procedure/ Oxford, 2012. S.339
4. Cassese A., Gaeta P. Cassese's International Criminal Law Third Edition/ Oxford, 2013. P. 368-370
5. Kamari Clarke, Abel S. Knottnerus, Eefje de Volder Africa and the ICC / Cambridge University Press, 3 oktyabrya 2016. S. 137
6. Mezyaev A.B. Prezident Kot-d'Ivuara v Mezhdunarodnom ugovnom sude. Sud'ba Gbagbo, kak pouchitel'nyi primer dlya... // <http://www.centrasia.ru/>, 06.12.2011 / [elektronnyi resurs]: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1323165060> Poslednee poseshchenie 04.12.2016
7. Cassese A., Gaeta P. Cassese's International Criminal Law Third Edition/ Oxford, 2013. P. 368-370
8. Wiafe-Amoako F. Africa 2016-2017 / Rowman & Littlefield, 2016. P.87
9. Mezyaev A.B. The critical analysis of the ICC decision on the confirmation of charges in the case «Prosecutor v. Laurent Gbagbo» / Kazanskii Zhurnal Mezhdunarodnogo Prava i Mezhdunarodnykh Otnoshenii, 2014. №6. S. 53-60
10. Mezyaev A.B. Tsel' Mezhdunarodnogo ugovnogo suda – likvidatsiya neugodnykh glav gosudarstv// <http://www.fondsk.ru/>, 28.01.2016/ [elektronnyi resurs]:URL:<http://www.fondsk.ru/news/2016/01/28/cel-mezhdunarodnogo-ugovnogo-suda-likvidacia-neugodnyh-glav-gosudarstv-38270.html> Poslednee poseshchenie 04.12.2016
11. Zeegers K. International Criminal Tribunals and Human Rights Law: Adherence and Contextualization / Springer, 13 Aprelya 2016. S. 347
12. Mezyaev A.B. Novyi algoritm vneshnego upravleniya // <http://www.fondsk.ru/>, 02.05.2016 / [elektronnyi resurs]:<http://www.fondsk.ru/pview/2016/05/02/novyj-algitm-vneshnego-upravlenija-39984.html> Poslednee poseshchenie 04.12.2016